

во в современной художественной культуре Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1991 ; **Иванов Э. М.** Жемчужная россыпь фольклора : О фольклористе А. Е. Китикове // Мар. правда. 1994. 27 дек. ; **Петрушин А. Ф.** Сохраняя традиции // Кировская искра. 1990. 18 янв. ; Энциклопедия Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009 ; **Максимов В. Н., Глухова Н. Н.** Александру Ефимовичу Китикову — 90 // Фин.-угор. мир. [Саранск]. 2019. Т. 11, № 1 ; **Пенькова М. В.** Собиратель народной мудрости : (К 90-летию со дня рождения Александра Ефимовича Китикова) (1929 — 2013) // Финно-угроведение. [Йошкар-Ола]. 2019. № 1.

А. М. Каторова.

EDN ННJKWK

КИШНЯКОВ Илья Прокофьевич (20.7.1922, д. Нагорное Алексово, ныне в составе с. Паёво Кадошкинского р-на РМ — 23.7.1982, г. Саранск), мокшамордов. прозаик, переводчик. Засл. писатель МАССР (1982). Чл. СП СССР (1958). Участник Вел. Отеч. войны. Род. в крест. семье. Рано остался без матери, испытал все тяготы сельской жизни. Окончив среднюю шк. (1939), по комсомольской путёвке уехал в г. Комсомольск-на-Амуре Дальневосточного края. До 1941 трудился разнорабочим, затем слесарем-водопроводчиком на участке «Трансводстрой» треста «Амуртяжстрой», слесарем-сантехником конторы «Госсантехмонтаж» при этом тресте. В свободное от работы время занимался в аэроклубе, потом в течение 3 лет обучался в Вознесенской военной авиац. шк. (Амурская обл.). По её окончании (1944) служил лётчиком-штурмовиком в 75-м авиац. полку 252-й авиац. дивизии 9-й воздушной армии. Демобилизовавшись (1947), вернулся в Мордовию. В 1947 — 54 — лит. работник, переводчик, отв. секр. газ. «Мокшень правда»;

в 1954 — 56 — ред. полит. вещания Мордов. радиок-та; 1956 — 60, 1961 — 63 — отв. секр. ж. «Мокша»; 1960 — 61 — ред. худож. лит-ры на рус. яз. Мордов. кн. изд-ва; 1963 — 68 — отв. секр., в 1968 — 76 — лит. консультант правления СП МАССР.

Лит. творчеством К. начал заниматься в 1950-е гг. Первый сб-к рассказов «Наши будни» вышел в 1954 на рус. яз., следующий «Самолётсь повесть туцяс» («Самолёт попал в тучи») — в 1961 на мокш. Уже в ранней прозе наблюдается тяготение писателя к изображению духовного мира человека в аспекте влияния на него социальных обстоятельств. В рассказе, давшем назв. сб-ку, К. убедительно показывает, что характеры людей, их морально-нравств. качества ярче раскрываются в экстремальных ситуациях. Изображая поведение героев после крушения самолёта в сиб. тайге, автор предоставляет возможность оценить достоинства и недостатки персонажей на основе совершаемых ими поступков. Именно в тайге становятся зримыми трусость Сеньки Курочки и житейская мудрость Егора Прохоровича, смелость и умение оказать помощь людям девушки Гали. Новеллистике К. присущ худож. документализм, что обуславливает близость его рассказов к жанру очерка, их публиц. характер. Вместе с тем, в отличие от очерков, в новеллистич. прозе писатель стремится разрешать нравств. конфликты, в к-рые вовлекаются его герои, через лаконичное изображение повседневных событий. Удачны в этом плане рассказы «Хозяин», «Молодые яблони», «Манометр», «Жизнь» и др., отнес. лит-ведами к числу наиболее значимых произв. мордов. новеллистики. В 1956 увидела свет пов. «Васенце кельго-мась» («Первая любовь») — первое крупное произв. мордов. лит-ры, посвящ.

жизни городской молодёжи. В ней автор показывает волнения и радости любви, к-рая подвергается серьёзным испытаниям. Большое внимание уделяется изображению внутр. мира персонажей, осмыслению причин совершаемых ими поступков. В целях воссоздания героев — носителей идеалов — К. широко использует приёмы романтизации и идеализации характеров. Результатом многолетних раздумий писателя о сельских проблемах стала пов. «Иссась шуди Волгав» («Исса течёт в Волгу», 1962), к-рая позднее в переработ. и дополн. виде была издана как роман. В нём на первый план выходит идея порочного руководства колхозами в нач. 1960-х гг. Создавая это произв., автор использовал отд. картины, сюжеты и персонажей из ранних рассказов («Од васедемат» — «Новые встречи», «Нина Ивановна», «Перелётные птицы», и др.), а также из пьесы «Тунда» («Весна»). Осн. внимание в соответствии со сложившимися эстетич. критериями К. уделяет изображению нравств. основ в характерах героев (ярким примером служит образ Туганова), осмыслению истоков этих основ (образ деда Прони), показу духовного совершенствования (образ Даши) и др. Большинство героев представлено в их социально-нравств. проявлении и эволюции. Писатель предпринял попытку отобразить лучшие нар. традиции и социальный опыт крестьянства как важное наследие, достойное бережного отношения и приумножения. В числе недостатков — малоубедит. решение острых конфликтов, обознач. в романе, излишнее внимание к локальным коллизиям в ущерб воспроизведению гл. проблем, характерных для описываемого периода. Последнее наиболее крупное произв. К. — роман-диалогия «Вешендъса эсь тяштезень» («Ищу свою

звезду», 1979) и «Монь тяштезе — мёнельсь» («Моя звезда — небо», 1982), где достаточно ярко проявились лучшие черты прозаика. Роман во многом автобиографичен, отображает дальневосточный период жизни писателя. К. удалось художественно убедительно воспроизвести образ своего современника, для к-рого характерны устремлённость и вера в прекрасное будущее, высокая нравственность и верность идеалам. Поскольку в реальной жизни такие люди встречались нечасто, автор, продолжая традиции социалистич. реализма, прибегнул к идеализации характера гл. героя. Это выразилось преимущ. в подчёркивании положит. качеств, худож. представлении труда как гл. основы жизни человека, в постоянном внимании к поступкам персонажей, соотносимым с нравств. идеалами, а также в лирич. окрашенности повествования. К. — автор пьесы «Тунда» («Весна», 1955), комедий «Пряурма» («Головная боль», 1965; в соавт. с И. М. *Девиньм*) и «Уледа шумбрат!» («Будьте здоровы!»); одноактных пьес «Цятконя» («Искорка»), «Валазя ки» («Скользкая дорога»), вошедших в сб. «Уледа шумбрат!».

Награждён медалью «За победу над Японией» (1945).

Соч.: Наши будни : рассказы / пер. с мордов.-мокша яз. автора. Саранск, 1954 ; Васенце кельгомась : повесть и рассказ. Саранск, 1956 ; Девушка из нашего села : повесть / пер. с мордов.-мокша яз. автора. Саранск, 1960 ; Поднятое письмо : рассказы / пер. автора с мордов.-мокша яз. Саранск, 1960 ; Самолётсь повсь туяс : рассказ. Саранск, 1961 ; Иссась шуди Волгав : повесть. Саранск, 1962 ; Исса течёт в Волгу : роман / пер. Г. Ладонщикова. Саранск, 1965 ; Эряф : рассказ. Саранск, 1966 ; День рождения : рассказы / [пер. автора и Д. Смирнова]. Саранск, 1968 ; Уледа шумбрат! : (Фкя актса пьесат). Саранск,

1969 ; Вешендъса эсь тяштезень : роман. Саранск, 1979 ; на рус. яз.: Ищу свою звезду : роман / пер. с мордов.-мокша В. Ерёмкина. М., 1985 ; Монь тяштезе — менельсь : роман. Саранск, 1982 ; Кочкаф произведеният : каф-та томса. Саранск, 2012.

Лит.: КЛЭ. Т. 3 ; ПМ. 2001 ; 2015. Т. 1 ; *Горбунов В. В.* Признание. Саранск, 1984 ; *Тяпаев А. П.* Седть лангса тол. Саранск, 1994 ; *Его же.* Кинц музе менельса : Илья Прокофьевич Кишняковонь 90 кизонцты // Мокша. 2012. № 7 ; Мордовия : энциклопедия. Саранск, 2003. Т. 1 ; *Щанкина Ю. И.* «Кодекс чести» в романах Ильи Прокофьевича Кишнякова // Язык — Система — Культура — Личность. М., 2006 ; *Её же.* Влияние национальной литературы на нравственное становление личности (на примере творчества И. П. Кишнякова) // Вест. Чуваш. гос. ун-та. 2007. № 1 ; *Её же.* Нравственный облик современника и принципы его изображения в творчестве И. Кишнякова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2007 ; *Её же.* Художественное осмысление духовно-нравственного потенциала героя и принципы его изображения в творчестве И. П. Кишнякова. Саранск, 2012 ; Мордовия, XX век: культурная элита : энц. справ. Саранск, 2010. Ч. 1.

А. М. Каторова.

EDN HDDMDN

КЛАССИЦИ́ЗМ (от лат. *klassikus* — образцовый), худож. метод (направление) в лит-ре и иск-ве. Возник в эпоху Возрождения в Италии, в наиболее отчётливой форме был представлен во Франции 17 в. Его широкому развитию способствовала Фр. Академия, созд. кардиналом Ришельё, стремившимся поставить лит-ру и театр на службу политике просвещ. абсолютизма. Первоначально теоретич. осмысление К. осуществили Ж. де Ла Тай, Н. Буало, П. Корнель и др., к-рые выработали общие правила на основе глубокого изучения антич. иск-ва.

Осн. принципы К., сформулиров. в стихотв. форме с использованием изобразит.-выразит. средств языка, представлены в трактате «Поэтическое искусство» Буало. Одним из гл. признаков К. является утверждение идей просвещ. абсолютизма, патриотизма, гражданственности и единства нации. Теории К. присущ культ разума, к-рый был провозглашён единств. источником и мерилom прекрасного. Этим объясняется склонность классицистов изображать в качестве героев людей, способных даже в моменты самых тяжёлых и бурных переживаний трезво мыслить, рассуждать и подчинять поступки велению разума. Неотъемлемой чертой К. стало использование писателями антич. мотивов, сюжетов, образов, элементов мифологии. Несмотря на это, писатели-классицисты ставили острые проблемы современности, однако делали это не прямо, а косвенно, сохраняя по отношению к окружающей действительности определённую временную дистанцию. Лит. жанры делились на высокие (трагедия, ода, героич. поэма) и низкие (комедия, сатира, басня). В высоких жанрах было принято изображать выдающиеся события и возвыш. героев (монархов, знатных граждан, заботящихся о судьбе отечества и служащих ему), в низких, как правило, дворян и горожан. В восприятии теоретиков классицистич. лит-ры неразрывно связывались категории эстетического и этического. Излюбл. темой трагедии К. было столкновение между личным и общественным, долгом и чувствами. Изображая торжество гос. долга над страстью и правами личности, писатели (Корнель, Ж. Расин) выявляли антагонизм, существовавший между этими началами в действительности, и тем самым глубоко проникали в суть